

Дети старались набиться толпой в купе вместе с друзьями, отчего ситуация разительно отличалась от той, которая сложилась во время поездки в школу. Некоторые купе остались полупустыми, думаю, если поискать, то можно даже найти совсем пустое купе. Мы с Луной ехали вдвоём в купе, у которого была дверь. Эту самую дверь мы закрыли, чтобы хоть как-то защитить уши от невообразимого шума, доносящегося со всех сторон. Громкие детские и подростковые голоса перекрывали шум, который издавали стучащие на стыках рельс колёса железнодорожного состава.

— Вот, Колин, я сделала тебе амулет от мозгошмыгов, — Луна положила мне в ладонь подвеску.

Я рассмотрел амулет*. Это была симпатичная подвеска, сделанная из винной пробки, на которой были вырезаны руны, вместо верёвочки были бисерины, нанизанные на леску.

— Спасибо, Луна, это восхитительный подарок! Ты самая лучшая! У тебя какие планы на лето?

— Не знаю, — пожала плечами девочка. Она зарделась от благодарственных слов. — Папа собирался отправиться куда-то в экспедицию. Скорее всего, он возьмёт с собой меня.

— Эх, понятно. Я хотел тебя пригласить к нам в гости. Мои родители хоть не ревностные почитатели британских традиций, но мама настаивает на том, чтобы мы с Деннисом приглашали друзей к себе погостить во время летних каникул. В таком случае, думаю, договоримся на следующее лето. Тем более, тебе же надо спросить разрешение у отца. Ты как, Луна?

— С радостью приеду к тебе в гости, Колин, — загадочно улыбнулась Луна, одарив меня затуманенным взглядом. — Я спрошу у папы, когда можно пригласить в гости тебя. Можешь приезжать вместе с братом.

— Это неправильно, — отрицательно покачал я головой. — Брат — это брат. У него свои друзья. Пока вы не знакомы, брать его с собой в гости с ночёвкой считается неприличным. Примерно то же самое, как если бы я привёл первого попавшегося незнакомца с улицы. Вот если бы мы зашли на чашечку чая — другое дело. Луна, как можно с тобой связаться? Продикуй свой адрес.

Я достал из сумки тетрадь и авторучку.

— Адрес? — задумалась Лавгуд. — Мы с отцом живём в районе деревни Оттери-Сент-Кэчпоул. Ты легко найдёшь наш дом — он расположен на вершине холма, похож на шахматную ладью, а когда подойдёшь к ограде, то заметишь, что над ним постоянно висит луна, точнее, её иллюзия.

— Оригинально, — мои губы расплзлись в широкой улыбке. — Такой дом точно ни с чем не спутаешь. У вас есть телефон?

— Я не знаю что это такое, но, наверное, нет, — покачала головой Луна.

— Это аппарат для голосовой связи на далёкое расстояние.

— Как сквозное зеркало? — девушка наклонила голову к левому плечу.

— А вот теперь я не знаю, о чём ты.

— Сквозное зеркало — пара зеркал связывается чарами, через них можно поговорить с волшебником, у которого имеется второе зеркало, — пояснила Луна.

— А! Что-то вроде Скайпа. В смысле, там же изображение и звук передаётся, да?

Луна кивнула.

— У маглов есть аналоги, но пока слишком дорогие и крупные. Вот лет через двадцать у каждого школьника и голодранца будет иметься компактный прибор для связи, который совместит в себе фотоаппарат, видеокамеру, компьютер, записную книжку, музыкальный и видеопроектор, будильник, прибор для чтения электронных книг, калькулятор и игры. Сквозное зеркало, наверное, хорошая штука, но как по мне, слишком ограниченная. С телефона можно позвонить кому угодно, у кого есть подобный аппарат. А они есть почти у всех. А по зеркалу только одному человеку. Неудобно.

— Действительно неудобно, — согласилась Луна. — Ты мне покажешь телефон?

— Обязательно, покажу и научу пользоваться, когда приедешь к нам в гости.

— Думаю, только следующим летом, — расстроено протянула Лавгуд. — Я пришлю тебе сову, когда мы с папой вернёмся домой. Может быть, получится встретиться в августе.

За разговорами с приятным человеком время в пути пронеслось очень быстро. На перроне было много взрослых волшебников, встречающих детей. Стоило нам покинуть вагон, как к Луне спешно подошёл высокий мужчина в возрасте слегка за сорок лет. Он был немного косоглаз, с белыми, сильно смахивающими на сахарную вату волосами до плеч. Он был одет довольно экстравагантно — жёлтая с яркими большими цветами рубашка, жёлтые штаны и коричневый пиджак, расшитый золотыми причудливыми орнаментами. Я судорожно пытался вспомнить, сколько надо делать Ку человеку в жёлтых штанах...

— Папа! — радостно воскликнула Луна, после чего повисла на шее мужчины.

Светловолосый мужчина нежно обнял мою подругу. После того, как объятия были разорваны, он с выжидающим интересом стал рассматривать меня.

На всякий случай я один раз присел и уважительно произнёс:

— Ку! Ку!

В ответ на эти действия словил недоумённые взоры окружающих. Луна с интересом наблюдала за нашими расшаркиваниями. Отец Луны оставался серьёзным. Мужчина повторил мои действия, он присел и ответил:

— Ку...

Тут до меня дошло, что воспоминания прошлой жизни подвели. Изначально думал о том, что где-то слышал о цветовой дифференциации штанов и необходимости делать «Ку», и отчего-то решил, что вычитал в какой-то книге волшебников. Но оказалось, что когда-то в прошлом духовном воплощении смотрел российский фантастический фильм... Как же мне было стыдно в этот момент, я покраснел, но признаваться в ошибке не желал.

— Колин, это мой папа — Ксенофилиус Лавгуд, — представила меня Луна. — Папа, это мой друг — Колин Криви.

— Приятно познакомиться, молодой человек, — доброжелательно произнёс Ксенофилиус.

— Рад знакомству, сэр.

— Это было магловское приветствие? — с любопытством спросила у меня Луна.

— Эм... — моё лицо налилось краснотой, сделав меня похожим на помидор. — Простите... Я где-то слышал, что уважаемому мужчине в жёлтых штанах надо делать два «Ку».

— Я очень рад, что у дочки появились друзья, — произнёс Ксенофилиус, сохраняя каменное выражение лица.

— Друг, папа, — поправила Луна, слегка пожав плечами. — Остальные считают, что я немного странная. Кое-кто зовёт меня — Полоумная Лавгуд. Колина боятся мозгошмыги и опасаются нарклы.

— Я этим нарглам, если будут продолжать заниматься своими наргловскими делами, глаза на задницу натяну, и моргать заставлю! — тихо пробурчал я.

— До свидания, Колин, — на прощание Ксенофилиус пожал мне руку, никак не прореагировав на наши с Луной слова.

— Всего доброго, сэр. Пока, Луна.

— До свидания, Колин, — послала мне нежную улыбку девочка.

Мистер Лавгуд крепко обнял дочку, достал из кармана обрезок верёвки, Луна ухватилась за бечёвку. Ксенофилиус что-то прошептал, после чего они исчезли — это выглядело так, будто отца с дочкой засосало в воронку.

Я был в восторге. Это же телепортация! И почему я до сих пор не в курсе, что в волшебном мире существует телепортация? А, ну да, я же полгода был камнем... Блин! Хочу-хочу! Это же невероятно круто.

Пройдя через разделительный барьер, я оказался на перроне между девятой и десятой платформой. Неподалёку от колонны стояли взрослые, по всей видимости, родители маглорожденных и полукровок, живущие среди обычных людей. Народу было довольно прилично. Среди них оказался мой отец. Он поспешил ко мне навстречу.

— Сынок! — радостно произнёс он, первым делом отбирая у меня тяжёлый рюкзак.

— Фух, — я с облегчением выдохнул, избавившись от ноши. — Привет, пап. Спасибо. Тяжёлый, зараза!

— Не ругайся, — строго произнёс отец. — Пойдём, а то тут много людей.

Я поспешил вслед за размашисто шагающим отцом. Когда мы дошли до выхода с платформы, то смогли идти рядом.

— Что-то ты почти не вырос, Колин, — заметил отец. — Вас там что, голодом морили?

— Нет, что ты, — покачал я головой в стороны.

Говорить родителям правду не хотелось. Инсульт и инфаркт — зачастую они способны поразить даже молодых. Ни к чему маме с папой доставлять сильные волнения.

— Очень даже наоборот, я ел от пуза. Пап, я же попал на лучший факультет Хогвартса — Пуффендуй. У нас прямо возле общежития расположена замковая кухня. А ещё есть забавная традиция — первокурсники должны по вечерам носить старшекурсникам еду с кухни. Конечно же, я себя никогда не обделял. На самом деле думал, что растолстею так, что в дверь не смогу пройти, даже размышлял, каким образом лучше расширить дверной проём. У нас на факультете большинство ребят такие... ну... в общем, голодными их не назовёшь.

— Ху-ху-ху! — рассмеялся отец. — Значит, не голодаете. Это хорошо. Насчёт традиций закрытой школы я догадывался, всё же мы потомственные эсквайры. Мой отец, твой дед, настоял на том, чтобы я учился в одной из таких школ. Конечно, не волшебной, но не думаю, что они сильно отличаются.

— У вас в школе водились привидения?

— Нет, — ответил отец.

— Тогда поверь, наши школы сильно отличаются.

— У вас что, там водятся призраки? — удивился папа.

— Ага. Я когда впервые их увидел, думал, что кирпичей, которые из меня выйдут, хватит чтобы построить новый блок для стада коров. Но ничего, со временем привык. Так-то в большинстве своём эти покойники не опасные, но всё равно немного страшновато.

— Ужас какой-то, — протянул отец, покачав головой в стороны. — А как у тебя учёба? Как жил? Не обижали?

— Да так, — неопределённо пожав плечами, я стал рыскать глазами, чтобы за что-нибудь зацепиться взглядом. На отца смотреть не хотелось.

— Что так? — с подозрением спросил отец.

— Эм... Ты не обидишься, если узнаешь, что я двоечник?

— Если тебя за это из школы не выгонят... — обеспокоенно протянул отец. — Колин, ты же знаешь, что будет, если...

— Нет-нет, — замотал я головой. — Пап, ты неправильно понял. Так-то на минимальном уровне тяну, но в волшебстве точно не гений.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3368927>